

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 1965—1970 гг.

В истекшем пятилетии научные сотрудники Института языка и литературы им. Рудаки АН ТаджССР, члены языковедческих кафедр университета и пединститутов расширили тематику научных исследований. Количественный и качественный сдвиг в разработке лингвистических проблем достигнут общими усилиями, направленными на решение актуальных и практически важных вопросов, на исследование слабо изученных разделов таджикского языкознания.

В изучение грамматического строя таджикского языка большой вклад внес академик АН ТаджССР Б. Н. Ниязмухаммедов, сборник избранных трудов которого недавно опубликован¹. В разделе «Источники национального таджикского языка» рассматриваются — в плане их роли в развитии таджикского языка — дореволюционный таджикский литературный язык, диалекты таджикского языка, а также влияние русского языка. В разделе «Морфология» внимание автора привлекли общие и пока остающиеся спорными вопросы о частях речи, о взаимоотношении частей речи, а также грамматические признаки наречий, морфологические и лексические формы выражения мн. числа. В разделе «Синтаксис» дана стройная классификация членов предложения и перечислены основные способы их выражения; проанализированы некоторые наиболее трудные вопросы синтаксиса простого и сложного предложения (состав сложного предложения, связь частей сложного предложения и т. д.). Особенности языка и стиля писателей (основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни, Мирзо Турсунзаде, Абдулсалома Дехоти) исследованы в специальном разделе.

В юбилейном сборнике «Вопросы таджикского языкознания»², помимо очер-

ка Ш. Рустамова о научной деятельности юбиляра Б. Н. Ниязмухаммедова помещены статьи по морфологии (Х. Каримов «Вкратце о морфеме *e* (а — *йа*)» и «О некоторых особенностях слова „як“», Б. Сияев «Из истории множественного числа существительных в таджикском языке»³, синтаксису (Ш. Рустамов, «Придаточные дополнительные предложения в современном литературном таджикском языке», А. Мирзоев «Глагольные словосочетания с предлогом „аз“», С. Абдурахимов «Изафетные именные словосочетания», С. Атобуллоев «О классификации сложных предложений с придаточными подлежащими в современном литературном таджикском языке») и лексике (Н. Шарофов «Развитие лексики литературного таджикского языка в 40-е годы»).

Различные вопросы грамматического строя таджикского языка нашли отражение в специальных выпусках «Ученых записок» пед. институтов республики, материалах научных конференций⁴. В частности, на пятой межвузовской научной конференции по иранской филологии (Душанбе, 1966) выступили с докладами

³ Заметим, что столь же невелик удельный вес морфологической тематики и среди защищенных в последние годы кандидатских диссертаций. Здесь можно назвать только: К. Шукурова, «Качественные прилагательные в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1970.

⁴ См.: «Мақолаҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик [Институти давлатии педагогии Душанбе, Институти давлатии педагогии Ленинобод]», XXVII, Ленинобод, 1968; «Уч. зап. [Кулябского гос. пед. ин-та им. Рудаки, Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко]» (Филолог. серия), IV (вып. VIII), Куляб, 1969; «Материалы III юбилейной конференции молодых ученых Таджикской ССР, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», Душанбе, 1970, стр. 63—89.

¹ Б. Ниязмухаммедов, Забоншиносии тоҷик, Душанбе, 1970.

² «Масъалаҳои забоншиносии тоҷик», Душанбе, 1967.

и сообщениями 18 таджикских языковедов⁵.

К области разработки исторической морфологии относится монография Б. Сияева «Очерки по истории глагола таджикского литературного языка»⁶, написанная на материале одного из древнейших прозаических памятников таджикского (персидского) языка — «Табрихи Табары» («История Табары») с привлечением также сведений из ряда других рукописей классического периода, из современного таджикского литературного языка и многих его диалектов. Изучая наклонения глаголов, автор отмечает, что в IX—X вв. модальные глаголы, наряду с наклонениями, служили важным средством выражения модальности. На основе наблюдений над значениями модальных глаголов автор приходит к выводу о том, что уже в языке IX—X вв. модальность была сложившейся категорией.

Рассматриваются также служебные глаголы, дается их классификация, выявляются особенности употребления сложноподлежащих глаголов. На основе анализа ряда глагольных форм, таким образом, автор приходит к определенным выводам относительно состояния языка в IX—X вв.

Исследованы также особенности глагола в языке ранненовотаджикского памятника «Зайн-ал-ахбар» Гардизи (XI в.)⁷ и предлоги в среднеперсидском языке⁸.

Наибольшее внимание языковеды Таджикистана в истекшее пятилетие уделяли изучению синтаксиса. Ряд работ, в том числе и кандидатских диссертаций⁹, ка-

сается синтаксиса простого предложения.

В книге А. Халилова «Грамматические функции изафета (-и) в современном таджикском литературном языке» описана семантика изафетных определений, выраженных разными частями речи, особенности функционирования изафета, рассмотрены словообразовательные функции изафета (т. н. сложнойизафетные слова типа *Шамъигул, мардикор*), роль изафета в образовании фразеологических сочетаний¹⁰.

Работа А. Эшанджанова «Именные сказуемые и способы их выражения», помимо способов выражения и грамматических функций именного сказуемого, затрагивает такие вопросы, как взаимоотношения между подлежащим и сказуемым, место именного сказуемого в предложении¹¹.

В книге Б. Н. Ниязмухаммедова и Ш. Рустамова «Некоторые вопросы синтаксиса современного таджикского литературного языка» освещаются отдельные стороны строения как простого предложения (исследована природа обстоятельств, которые разделены на девять групп, средства их выражения, их местоположение в предложении), так и сложного (предложения с несколькими придаточными, сложные предложения условной конструкции)¹².

Интенсивная работа велась таджикскими языковедами в сравнительно мало изученной области синтаксиса сложного предложения.

В работе Д. Таджиева «Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными»¹³ рассматриваются сложные предложения с соподчиненными придаточными предложениями, которые делятся на однородные и неоднородные. Однородные придаточные предложения — те, которые относятся к одному члену главного предложения или ко всему глав-

⁵ См.: «V Межвузовская научная конференция по иранской филологии. Тезисы докладов. Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина», Душанбе, 1966.

⁶ Б. Сияев, Очеркҳо доир ба табрихи феъли забони адабии тоҷикӣ, Душанбе, 1968.

⁷ М. Давлатова, Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Зайн-ал-ахбар» Гардизӣ. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969.

⁸ А. Каримов, Первичные предлоги в среднеперсидском языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1970.

⁹ См., например: И. Норова, Обращение, вводные слова и предложения в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1964; С. Абдурахимов, Слово сочетания с именем существительным в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1967; А. М. Мирзоев, Глагольные словосочетания с временными отношениями в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1967; М. Норматов, Порядок слов в современном та-

джикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1968; Ш. Рашидов, Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969; С. Рахматова, Обобщающие слова и словосочетания в современном таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1971.

¹⁰ А. Халилов, Вазифаҳои грамматикӣи бандҳои изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе, 1969.

¹¹ А. Эшонҷонов, Хабарҳои номӣ ва тарзи ифодашавӣи онҳо, Душанбе, 1969.

¹² Б. Н. Ниязмухаммадов, Ш. Рустамов, Базе масъалаҳои синтаксисӣи забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе, 1968.

¹³ Д. Тоҷиев, Ҷумлаҳои мураккаби тоҷиб сартаркиба, Душанбе, 1966.

ному предложению; в сложных предложениях такого типа наблюдаются два вида синтаксической связи: сочинительная, посредством которой соединяются сами однородные придаточные, и подчинительная, которая служит соединению главного и однородных придаточных предложений. Специальный раздел посвящен анализу сложных предложений с неоднородными придаточными, способов их связи (подчинительные союзы, интонация); там же рассматриваются сложные предложения с последовательным подчинением (сложные предложения с придаточными первой и второй степени). В зависимости от характера и функции сложного предложения придаточное второй степени в таджикском языке может находиться впереди придаточного первой степени.

В монографии Ш. Рустамова «Сложные предложения с придаточными причины в современном таджикском литературном языке»¹⁴ исследуются природа, функции сложноподчиненного предложения с придаточными причины, место придаточного причины в составе сложного предложения, а также синонимия придаточных предложений, с одной стороны, и инфинитивных и деепричастных словосочетаний, с другой.

Вопросы, связанные со строением и спецификой таджикского сложного предложения, исследовались в некоторых кандидатских диссертациях¹⁵.

Практические вопросы таджикской лексикологии и лексикографии рассматриваются в работах К. Тохировой «Лексика современного таджикского литературного языка»¹⁶ и М. Мухаммадиева «Очерки по вопросам лексики таджикского языка»¹⁷.

Обогащение лексики таджикского языка в советский период и, в частности, проникновение военных терминов во время Великой Отечественной войны показано в двух работах Н. Шаропова¹⁸.

¹⁴ Ш. Рустамов, Чумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе, 1968.

¹⁵ См.: В. Н. Мещеряков, Вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения современного таджикского языка в аспекте конструктивной омонимии при союзе «ки». Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1964; С. Атобуллоев, Сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими в таджикском литературном языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969.

¹⁶ К. Тохирова, Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе, 1967.

¹⁷ М. Мухаммадиев, Очерки о лексике таджикского литературного языка, Душанбе, 1968.

¹⁸ Н. Шаропов, Инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик бо термин-

Арабизмы и тюркизмы в таджикском языке рассматриваются в двух кандидатских диссертациях¹⁹. В республике исследуются также таджикские заимствования в русском языке²⁰.

Двухтомный «Фразеологический словарь современного таджикского языка», составленный чл.-корр. АН ТаджССР М. Ф. Фазыловым²¹, послужил своеобразным толчком для активизации научно-исследовательской работы в этой области. Различным аспектам фразеологии посвятили свои исследования Х. Маджидов и С. В. Хушенова²².

Важным событием в научной и культурной жизни республики явился выход в свет двухтомного «Словаря таджикского языка» (1969), подготовленного Институтом языка и литературы АН Таджикской ССР²³.

Завершено составление «Большого русско-таджикского словаря» (300 печ. л.), он представлен в издательство.

В последние годы издан ряд терминологических словарей: «Русско-таджикский юридический терминологический словарь» (С. А. Раджабов, А. Л. Бухари-заде, С. М. Касымов, А. М. Мавлянов, Ш. Р. Разыков, О. У. Усманов, Р. Н. Хамракулов, М. М. Муллоев), «Русско-таджикский терминологический словарь по химии» (Л. Ш. Раджабов, А. Р. Рахманов), «Русско-таджикский термино-

ҳои ҳарбӣ (солҳои 1940—1945), Душанбе, 1970; е го же, Обогащение словарного состава современного таджикского литературного языка в советский период. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1965.

¹⁹ Т. Бердыева, Арабские заимствования в таджикском языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969; М. Юнусов, Тюркские (узбекские) слова в таджикском языке. Автореф. канд. диссерт., Баку, 1971 г.

²⁰ Э. Н. Кушлина, Таджикские и узбекские слова в русском языке, Душанбе, 1968; И. Л. Николаев, К вопросу об упорядочении заимствований в русском языке из таджикского, «Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию „Основные проблемы эволюции языка“», ч. II, Самарканд, 1966; е го же, Русский и таджикский, «Русская речь», 1968, 1.

²¹ См. рецензию С. В. Хушеновой на этот словарь: ВЯ, 1969, 2.

²² См.: Х. Маджидов, Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1968; С. В. Хушенова, Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. Автореф. канд. диссерт., М., 1966.

²³ См. рецензию Т. Абдуджаббарова на этот словарь: ВЯ, 1971, 2.

логический словарь по географии» (Х. Рахматуллаев), «Латино-русско-таджикский анатомический словарь», «Русско-таджикский терминологический словарь по философии», «Словарь литературных терминов»²⁴. Вышел в свет словарь-справочник, содержащий русские существительные, оканчивающиеся на -ь, и их таджикские соответствия²⁵. Сдан в печать «Русско-таджикский лингвистический словарь» (В. Капранов, Я. Калантаров).

Большую помощь составителям словарей самых разных типов оказывает глубокое изучение истории лексикографии, лексики и строения дореволюционных словарей, известных под общим названием «фарханги». Х. Раунов, исследуя «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии, определил источники словаря, его структуру и содержание, изучил основные лексикографические принципы (подача слов и толкование значений, система помет, иллюстративный материал и т. д.), показал его влияние на дальнейшее развитие таджикско-персидской лексикографии; изложены также грамматические воззрения составителя словаря²⁶.

Сравнительно недавно обратились лингвисты ТаджССР к исследованию языка и стиля писателя, вопросов культуры речи. В монографии Р. Гафарова «Язык и стиль Рахима Джаляила»²⁷ и Б. Камоллидинова «Язык и стиль Хакаима Карима»²⁸ рассматриваются идейно-художественная роль языковых средств и индивидуальные особенности мастерства этих таджикских советских писателей в использовании богатств родного языка. Тематически сюда же примыкают работы о лексике и фразеологии в языке Джалоло

Икрами и о языковых особенностях прозы начала XX в.²⁹

В работе М. Шукурова «О культуре речи» анализируются типичные ошибки в употреблении слов, словосочетаний и предложений, даются практические рекомендации, попутно излагаются и некоторые вопросы пунктуации³⁰. Вплоть до последнего времени пунктуация таджикского языка не была упорядочена, что вызывало множество затруднений в школьном преподавании, в работе издательств. Упорядочению пунктуации во многом способствовала также работа Х. Хусейнова «Основные правила пунктуации таджикского языка»³¹.

В самостоятельную отрасль языкознания в Таджикистане выросло сопоставительное изучение языков — в основном русского и таджикского³². Сопоставительное изучение дает возможность с наибольшей полнотой описать соотношенность отдельных языковых категорий, необходимость чего вызвана прежде всего потребностями преподавательской, переводческой и лексикографической работы.

В минувшем пятилетии продолжалось изучение говоров таджикского языка. М. Эшниязов в монографии «Говор хардур»³³ исследовал говор одной из наименее известных этнических ираноязычных групп, проживающей в Кашка-Дарьинской области УзССР. Описание характерных фонетических, граммати-

²⁹ И. Х а с а н о в, Лексика и фразеология романа Джалоло Икрами «Духтари оташ». Автореф. канд. диссерт., Пенджикент, 1966; С. Х о д ж и е в, Языковые особенности прозы начала XX в. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1967.

³⁰ М. Ш у к у р о в, Хар сухан чоеву хар нукта макоме дорад, Душанбе, 1968.

³¹ Х. Х у с е й н о в, Қоидаҳои асосии истифодаи аломатҳои китобати дар забони тоҷик, Душанбе, 1966.

³² См.: А. И. К о р о л е в а, Имя прилагательное в русском и таджикском языках. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1966; И. Б. М о ш е е в, Система изывательного наклонения в русском и таджикском языках. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1966; С. Д. Х о л м а т о в а, Способы передачи русских префиксальных глаголов на таджикский язык. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969; Х. А. А р т ы к о в а, Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка, и их эквиваленты в таджикском языке. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1969. Ср. также: Г. Б. Б а р а к а е в а, Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1968.

³³ М. Э ш н и е з о в, Шеваи хардурӣ, Душанбе, 1967.

²⁴ «Луғати русӣ-тоҷикӣ терминологияи юридикӣ», Душанбе, 1965; «Луғати русӣ-тоҷикӣ терминологияи химия», Душанбе, 1967; «Луғати русӣ-тоҷикӣ терминологияи география», Душанбе, 1968; Х. Х. М и р з о е в, Латино-русско-таджикский анатомический словарь, Душанбе, 1966; М. О с и м и, М. Б а ч а е в, М. Д и н о р ш о е в, Луғати русӣ-тоҷикӣ терминологияи философия, Душанбе, 1966; Р. Х о д и з о д а, М. Ш у к у р о в, Т. А б д у л а б б о р о в, Фарханги истилахоти адабиётшиносӣ, Душанбе, 1966.

²⁵ А. Х а л и л о в, И. Н и к о л а е в, Луғати русӣ-тоҷикӣ исмҳои бо -ь тамомшаванда, Душанбе, 1967.

²⁶ Х. Раунов, «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1966.

²⁷ Р. Гафаров, Забон ва услуби Раҳим Ҷалил (дар асоси романи «Пӯлод ва Гудрӯ»), Душанбе, 1966.

²⁸ Б. Камоллидинов, Забон ва услуби Ҳаким Карим, Душанбе, 1967.

ческих и лексических особенностей говора хардури дается на широком сравнительном фоне (с привлечением данных современного таджикского литературного языка, других таджикских говоров и близкородственных иранских языков, а также таджикско-персидского языка классического периода).

М. Эшнйезов издал первое в республике пособие для вузов «Практические занятия по таджикской диалектологии»³⁴, которое состоит из упражнений по фонетике, лексике, синтаксису и образцов текстов северных, центральных, южных, юго-восточных говоров, а также включает образцы таджикских говоров Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областей УзССР.

Вышел в свет первый научный сборник, посвященный вопросам изучения говоров таджикского языка, — «Вопросы таджикской диалектологии»³⁵. В семнадцати статьях сборника освещены различные стороны малоизученных и еще не изученных говоров таджикского языка.

Монографически описаны говоры таджиков Фориша, Шаартуза, окрестностей Андижана³⁶.

В центре Таджикской республики, в долине реки Ягноб, живет около двух тысяч горных таджиков, говорящих на таджикском языке и ягнобском. Ягнобский диалект — потомок согдийского языка; его изучение представляет большой интерес для филологической науки. В Таджикистане исследованием ягнобского языка занимается А. Л. Хромов³⁷. По

мнению А. Л. Хромова, в топонимии и микротопонимии исследованного района, а также в субстратной лексике, сохранившейся в таджикских говорах, отражился процесс вытеснения согдийских говоров таджикскими, происходивший в течение многих веков, но так и не завершившийся окончательно. Топонимические данные подкрепляют вывод историков о почти неизменном этническом составе населения Верхнего Зеравшана. Данные топонимии дают возможность определить территорию распространения говоров в прошлом и более того, как подчеркивает автор, установить хронологию процесса взаимодействия согдийско-ягнобских и таджикских говоров (во всяком случае для Ягноба и долины реки Фан-Дарья). Сопоставление материала ягнобского языка с материалом сохранившихся памятников согдийской письменности позволило определить диалектную основу прото-ягнобского как одного из согдийских диалектов Уструшаны, который отличался рядом черт от согдийского языка Самарканда, легшего в основу письменного согдийского языка.

Медленно, но все увереннее проникают в таджикское языкознание точные методы исследования. Так, Т. Н. Хаскашев сделал удачную попытку на основе орфографических данных определить фонетическую природу ударения в таджикском языке, а также уточнить, какой из компонентов ударения при выделении ударного слога (гласного) в слове для таджикского языка является основным и главным³⁸.

Издаются учебники таджикского языка для высших учебных заведений³⁹.

А. М. Мирзоев, И. Л. Николаев

Верхнего Зеравшана. Автореф. докт. диссерт., Душанбе, 1970.

³⁸ Т. Н. Хаскашев, Фонетическая природа ударения в двусложном изолированно произнесенном слове в таджикском языке, «Сборник работ аспирантов [Таджикск. гос. ун-та им. В. И. Ленина]», 6, Душанбе, 1968.

³⁹ С. А. Рзуманов, О. Чалолов, Забони тоҷикӣ, Душанбе, 1969, «Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис», изд. 2, Душанбе, 1970.

³⁴ М. Эшнйезов, Машгулиятҳои амалӣ аз шевашиносии тоҷик, Душанбе, 1959.

³⁵ «Масъалаҳои шевашиносии тоҷик», I, Душанбе, 1970.

³⁶ В. Касимов, Говоры таджиков Фориша. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1966; Н. Мурватов, Говоры таджиков окрестностей города Андижана. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1968; К. Саидова, Говор таджиков Шаартуза. Автореф. канд. диссерт., Душанбе, 1965; Г. Джуроев, Говоры таджикоязычных арабов. Автореф. канд. диссерт., Тбилиси, 1969.

³⁷ См.: А. Л. Хромов, Историко-лингвистическое исследование Ягноба и